

Цзян Байси, погладив живот, тоже встала и пошла за ней, шагая рядом с Цзин Жань, в хорошем настроении сказала:

— Эй, красавица, в благодарность за этот ужин я тоже хочу тебе кое-что подарить.

Затем она повернулась и крикнула наружу:

— Лань Гэ!

Цзин Жань остановилась у двери, смотря на неё с каким-то странным взглядом, молча.

— ... — Цзян Байси с недоумением посмотрела на неё, затем нахмурилась. Чёрт возьми, что это за взгляд?

Через мгновение Лань Гэ появился перед ними, держа в руках плотный плащ из огненно-красного меха, склонив голову:

— Наследный принц, госпожа Цзин!

Цзян Байси с гордостью приподняла брови:

— Этот плащ сделан из шкуры огненной лисы, которая водится только в Ганьцю. Другие могут только завидовать, но им не получить его.

Лань Гэ в душе подумал, что это ещё мягко сказано. Огненная лиса — существо крайне редкое и осторожное, поэтому её шкура невероятно ценна. Этот плащ был сделан из нескольких цельных шкур, и он никогда не видел, чтобы его наследный принц был так щедр к кому-либо!

Цзин Жань, глядя на этот вызывающе яркий красный цвет, спокойно кивнула и, сквозь зубы, похвалила:

— Действительно очень красивый, мне нравится.

Цзян Байси удовлетворённо приподняла бровь:

— Ты знаешь толк.

Цзин Жань позвала Цин Чи и приказала:

— Отнеси это и аккуратно положи.

Цин Чи почтительно поклонилась, с немного странным выражением лица взяла плащ из рук Лань Гэ и ушла.

Цзян Байси с подозрением посмотрела на её исчезающую в коридоре фигуру, затем повернулась к Цзин Жань, чувствуя, что их поведение было несколько странным.

Цзин Жань ничего не сказала, просто первой вышла из комнаты:

— Пойдём, я провожу тебя в Павильон Цинъя. Сегодня ночью, похоже, снова будет снег.

Цзян Байси взглянула на небо, ничего не сказала, размахивая рукавами, последовала за ней.

Ночью, вернувшись в Павильон Цинъя, Цзин Жань оказалась перед тремя разложенными

плащами, не зная, что сказать.

Цин Чи и Е Чи, стоявшие рядом, тоже были озадачены, невольно отмечая, что эти трое действительно были удивительно синхронны, даже подарки они присылали одновременно и одинаковые. Плащ из белой нефритовой куницы, присланный Девятой принцессой, и плащ из пурпурного дымчатого леопарда от Старшей принцессы Цзинь были не менее роскошны и ценны, чем плащ из огненной лисы от Цзян Байси.

— Госпожа, что делать с этими плащами? Вернуть или оставить? — Е Чи, наблюдая за выражением лица Цзин Жань, осторожно спросила.

Цзин Жань спокойно ответила:

— Просто уберите их, не нужно ничего делать.

Если вернуть один, пришлют два или три других. Зачем тратить на это силы?

Как говорится, если судьба даёт — бери, если беда приходит — не избежишь.

И действительно, к ночи снова пошёл снег, и он не прекращался несколько дней.

Цзин Жань полностью погрузилась в работу в тайной комнате, не показываясь на глаза. Цзян Байси, несколько дней подряд не имея возможности пройти через бамбуковую рощу, наконец, взбесилась и закричала, что хочет прорваться через защитный барьер.

Цин Чи честно доложила о ситуации, с беспокойством глядя на Цзин Жань:

— Госпожа, наследный принц уже полчаса пытается пройти. Если она поранится, это будет плохо.

Цзин Жань подняла глаза на Цин Чи, слегка усмехнулась, продолжая писать. Эта девушка, видимо, была уверена в её способностях, не беспокоясь о том, что барьер будет разрушен, а скорее переживая за безопасность того, кто пытается его пройти.

Цин Чи немного смутилась, подождала, а затем взяла лист бумаги, который протянула ей Цзин Жань.

— Это формула для прохождения через барьер. Запомни её с Е Чи и уничтожь, — приказала Цзин Жань, подумав, добавила. — Барьер в бамбуковой роще не атакующий. Если его не разрушить, максимум, что случится — она будет ходить кругами. Просто подожди рядом и, когда она устанет, выведи её.

Цин Чи немного успокоилась, чувствуя, что этот барьер был установлен с дальним прицелом.

Без этой шумной особы бамбуковая роща и кабинет стали тихими. Цзян Байси начала ежедневно посещать Двор Чжилань старого князя Дэциня, пить с ним вино, играть в шахматы и наслаждаться чаем. Старый князь, похоже, был доволен, и из Двора Чжилань ежедневно доносился смех.

Так прошло ещё несколько дней. В одну из ночей Цзинь Ян тихо появилась перед бамбуковой рощей, сделала три шага в барьере, затем с улыбкой закрыла глаза и вышла обратно.

А Чжансунь Циму, изменив свою обычную высокомерную манеру, под предлогом двух покушений на её жизнь, резко начала действовать. С молчаливого согласия Императора Юэ

она с молниеносной скоростью взяла под контроль гарнизоны столицы, провела тщательную проверку частных стражей в домах чиновников. Когда все чиновники были в панике, в домах Великого Наставника и Министра юстиции было найдено по 2 000 комплектов доспехов, что вызвало шок при дворе.

Великий Наставник был учителем наследного принца Чжансунь Цихао, а его наложница Ли была второй дочерью Министра юстиции Ли Яня. Их близкие отношения с наследным принцем были очевидны.

Император Юэ пришёл в ярость и немедленно приказал арестовать всех в домах Великого Наставника и Министра юстиции, заключив под стражу сотни людей. Наследный принц Чжансунь Цихао в панике отправился во дворец и три дня стоял на коленях в кабинете, беря на себя вину за небрежность. Император приказал ему оставаться в Восточном дворце для размышлений в течение месяца, а временно исполняющим обязанности наследного принца назначил шестого принца Чжансунь Цихуна. Весь двор молчал.

За семь дней некогда могущественные министры, занимавшие высокие посты три поколения, оказались в опале, а власть наследного принца Чжансунь Цихао была серьёзно подорвана. Историки будущего не переставали восхищаться решительными действиями Девятой принцессы и называли это событие «Переворот Чжуцзи», что означало начало новой эры борьбы за престол в империи Цинъюэ.

Однако, несмотря на все внешние потрясения, в Павильоне Цинъюэ и доме князя Дэциня всё оставалось спокойным. Выслушав доклад Сюань Мэй, Цзин Жань, без особого удивления, размяла слегка затекшую шею и спросила:

— Что ещё сделала Чжансунь Циму?

— Ничего больше, она целыми днями пьёт вино и рисует в кабинете, — ответил Сюань Мэй.

Цзин Жань странно посмотрела:

— Пьёт вино?

— Девятая принцесса любит вино, это известно всей империи Цинъюэ, — безразлично сказал Сюань Мэй.

Цзин Жань усмехнулась, не ожидая, что этот холодный человек окажется ещё и выпивохой.

— Она одним ударом разрушила планы своего старшего брата, вызвала панику во всём городе, а сама спокойно сидит в доме, — Цзин Жань надула губы и продолжила писать на свитке.

Сюань Мэй на мгновение замолчал, затем тихо сказал:

— Она не сидит в доме, а уже полчаса ходит кругами в нашей бамбуковой роще.

— ... — Цзин Жань удивлённо подняла глаза, встала и подошла к зеркальной трубе, увидев за окном, как среди всё усиливающегося снега стоит фигура в небесно-голубом, спокойно подняв голову, позволяя снежинкам падать на её ресницы и плечи. Её лицо было безмятежным, излучая благодать.

Цзин Жань вдруг повернулась и вышла из тайной комнаты, оставив Цин Чи и Е Чи, которые с недоумением переглянулись.

Всё вокруг было покрыто белым снегом, который уже достиг щиколоток. Цзин Жань шаг за шагом приближалась, наблюдая, как та медленно поворачивается, и в её спокойных глазах вдруг появилась улыбка.

Цзин Жань на мгновение остановилась, приподняла бровь:

— Если бы я не пришла, ты бы так и стояла здесь?

Чжансунь Циму покачала головой, сделала два шага к ней и, улыбаясь, тихо сказала:

— Ты пришла.

Её вид напоминал домашнее животное, ждущее, когда его заберут домой. Цзин Жань почувствовала, как сердце смягчается, и, с лёгкой улыбкой, сказала:

— Пойдём.

Чжансунь Циму тихо кивнула, шагнув рядом с ней, её пальцы, спрятанные в рукавах, слегка сжались, а затем осторожно ухватились за край рукава Цзин Жань.

Цзин Жань едва заметно замедлила шаг, делая вид, что ничего не замечает, но в её глазах тоже появилась лёгкая улыбка, незаметно наблюдая за этими маленькими движениями рядом.

Цин Чи и Е Чи с удивлением смотрели, как они вошли внутрь. Они думали, что Цзин Жань просто проводит её, но та привела её обратно. В душе они невольно сравнивали, как по-разному относятся к наследному принцу Цзян Байси и Девятой принцессе.

— В будущем, когда увидите меня, не нужно кланяться, — остановила их попытку встать, словно привыкнув к их занятиям, Чжансунь Циму повернулась к Цзин Жань и тихо сказала. — Продолжайте делать то, что делали, не обращайтесь на меня внимания.

<http://bllate.org/book/16717/1536829>